

Куан Сицин наконец перестала смотреть на меня с тем отстраненным, безразличным спокойствием. Когда она вцепилась в мою руку, в её глазах отразилось столько беспокойства, что я почти забыла о жгучей боли в плече.

— Боюсь, что да, — я стиснула зубы, прижимая ладонь к ране, из которой не переставала сочиться кровь.

Я попыталась оторвать кусок подола, чтобы перевязать плечо, но Куан Сицин оказалась быстрее. Она сама разорвала своё платье и туго обмотала мне плечо, наскоро оказав помощь. Учитывая её статус императрицы, этот поступок был совершенно неожиданным.

— Хань-эр, не бойся, я защищу тебя, — она крепко сжала мою руку, словно пытаясь передать мне свою силу. Её нежный, но решительный взгляд тронул меня до глубины души, но в то же время я невольно подумала: она пытается утешить меня, но ведь сама дрожит от страха...

В тот момент, когда Цзян Чжо перехватила убийцу, подоспели дворцовые стражники. Они окружили банкетный зал плотным кольцом. Командир стражи, встав вместе с несколькими бойцами передо мной и Куан Сицин, низко склонился:

— Прошу прощения за опоздание, Ваше Величество! Прошу наказать меня!

— Сначала возьмите убийцу, — Куан Сицин быстро взяла себя в руки, вновь обретая величественный и невозмутимый облик императрицы.

— Постойте, не убивайте его! — воскликнула я, опасаясь, что мне придется стать свидетелем кровавой расправы, пока командир стражи уже выхватывал меч.

— Верно, оставьте его в живых. Я хочу допросить его лично, — Куан Сицин, похоже, неверно истолковала мои мотивы, но для меня было важно лишь то, что убийца останется жив.

Однако в этот самый миг Цзян Чжо, сражавшаяся с преступником, выбила из его рук меч и резким движением перерезала ему горло. Мой вскрик застрял в горле, перед глазами всё поплыло, а брызнувшая кровь показалась ударом прямо в лицо.

Когда я пришла в себя, желудок скрутило от тошноты, и я отвернулась, чтобы меня не вырвало.

— Хань-эр? — Куан Сицин погладила меня по спине, обеспокоенно заглядывая в лицо.

— Кхе-кхе... Я, я в порядке... — я взяла чашку чая, которую она мне протянула, и прополоскала рот. Я отвернулась, не в силах смотреть на труп, но краем глаза заметила Цзян Чжо. Она стояла на коленях, опустив голову, и волосы закрывали её лицо, скрывая выражение глаз.

Почему-то мне показалось, что от неё исходит глубокая печаль, и сердце болезненно сжалось, хотя я не могла понять причину этого чувства.

— Расследовать это дело до конца! Если хоть один сообщник скроется, отвечать будешь головой, — Куан Сицин нахмурилась, бросив холодный взгляд на Цзян Чжо и бездыханное тело, а затем отдала приказ командиру стражи.

Я думала, она сейчас же прикажет задержать всех подозрительных лиц для допроса, но вместо этого она внезапно подхватила меня на руки и широким шагом направилась прочь. Оглянувшись через плечо, я увидела, что чиновники и знать выглядят еще более напуганными, чем в момент нападения. Цзян Чжо же оставалась неподвижной, словно статуя.

Чувство утраты, нахлынувшее на меня, оказалось сильнее боли в плече.

Меня уже в третий раз за день носят на руках. От первоначального смущения не осталось и следа, сменившись лишь легким дискомфортом. Я начала отчаиваться из-за слабости этого тела. Объятия Куан Сицин дарили тепло и покой, но в них не было того бешеного стука сердца, который я ощущала рядом с Цзян Чжо.

Должно быть, это и есть неразрывная кровная связь.

Путь от банкетного зала до дворца Утренней Росы был неблизким. Я чувствовала, как руки Куан Сицин, сначала уверенные, начали слегка дрожать. Значит, это расстояние далось ей не так легко, как она пыталась показать. Но раз уж она так старается, я не могла обесценить её заботу и молча терпела, боясь упасть, не решаясь попросить помощи у стражи.

Наконец мы добрались до спальни. Куан Сицин осторожно опустила меня на ложе, незаметно разминая уставшие руки, и позвала лекаря. Я взглянула на пожилую женщину-лекаря, которую видела сегодня уже не в первый раз, и мысленно попросила у неё прощения за то, что ей приходится так бегать.

— Лекарь, как рана Лин-ван? — нетерпеливо спросила Куан Сицин, не сводя глаз с врача, словно была готова приказать казнить её, если та скажет хоть слово против.

Лекарь привыкла к угрозам членов императорской семьи. Она невозмутимо приступила к осмотру, проверяя пульс и разматывая повязку. Я видела, как в её глазах промелькнуло сочувствие — должно быть, она впервые видела столь невезучую особу, которая постоянно получает ранения.

— Ваше Величество, рана чистая, яда нет. Порез неглубокий, это лишь поверхностное повреждение кожи, ничего опасного. Достаточно хорошей мази, — доложила она, доставая два флакона: один с резким запахом спирта, другой — с ароматом трав.

— Хань-эр, отдохни, я пойду разберусь с убийцей, — Куан Сицин похлопала меня по руке и вышла из покоев.

Я проводила её взглядом, и меня охватил страх перед предстоящей обработкой раны.

— Ваше Высочество, потерпите, будет немного больно, — тихо сказала лекарь, снимая повязку.

— М-м, — я отвела взгляд, но когда спирт коснулся раны, невольно зашипела от боли.

— Я сделала вам больно? — голос лекаря звучал равнодушно, хотя она продолжала деловито наносить мазь и бинтовать плечо.

Я знала: после того как стало известно о связи Куан Сихань и Гуйцзюнь Сюй, ожидать уважения от лекаря было глупо. Если она всё ещё здесь, значит, она — доверенное лицо Куан Сицин. Означает ли это, что, если бы не родство, Куан Сицин даже не взглянула бы на такую сестру? От этой мысли сердце неприятно кольнуло.

— Готово. Не мочите рану, избегайте острой и жирной пищи, меняйте повязку утром и вечером, — лекарь передала флакон слуге и поклонилась. — Отдыхайте, Ваше Высочество.

— Благодарю, — в ране приятно холодило, боль почти утихла.

Когда лекарь и слуги ушли, в комнате остался лишь один маленький мальчик-слуга.

— Позвольте мне прислуживать вам, пока вы отдыхаете, — голос ребенка был нежным, но в его серьезном лице было что-то, не позволявшее относиться к нему как к обычному мальчишке.

— Я не хочу спать, — я покачала головой и, взглянув на дверь, осторожно спросила: — Ты не знаешь, где сейчас императрица?

— Не знаю, — не задумываясь, ответил он.

— ...А где мои слуги, которые пришли со мной?

— Это... — он замялся, явно колеблясь.

— Ты не знаешь или не хочешь говорить? — я нарочито холодно нахмурилась, и он тут же признался: — Ваше Высочество, мне велено никого к вам не пускать, пока вы отдыхаете...

— Я просто хочу знать, в безопасности ли они. Неужели это запрещено?

Он немного подумал, взвешивая, стоит ли рисковать, и ответил:

— Ваши слуги ждут во флигеле дворца Утренней Росы, а стражница Цзян Чжо охраняет покои снаружи.

— Что? Цзян Чжо снаружи? — я возбужденно приподнялась, едва не задев плечо. — Я хочу её видеть.

— Но... — он хотел возразить, но под моим взглядом сдался. — Слушаюсь.

— Хорошо, — я с удовлетворением смотрела, как он спешит за дверь. Вскоре он вернулся, а за ним вошла высокая фигура. Я прикрыла рану и снова легла.

— Как ваше самочувствие, Ваше Высочество? — она остановилась на почтительном расстоянии и окинула взглядом мое плечо.

— Я в порядке. А ты? Не ранена? — я внимательно осмотрела её с ног до головы, не заметив явных повреждений.

— Благодарю за беспокойство, я не ранена, — в её глазах мелькнуло что-то, чего я не смогла распознать.

— О, ну и хорошо... — я не знала, что еще сказать, и неловкое молчание затянулось.

— Хань-эр, почему ты не отдыхаешь? — внезапно раздался голос Куан Сицин. Я вздрогнула и повернулась к ней, чувствуя необъяснимую вину.

— Цзян Чжо, за спасение императора полагается награда, — Куан Сицин перевела взгляд на неё, и её лицо стало невозможно прочесть. — Но ты убила убийцу, оборвав нить расследования. Это факт. Заслуги и вина уравнивают друг друга... Ты не согласна?

— Мне нечего сказать, — Цзян Чжо покорно опустила голову.

— Вот и хорошо. Можешь идти, — Куан Сицин холодно улыбнулась, в её голосе сквозило высокомерие — я впервые видела её такой властной.

— Слушаюсь, — Цзян Чжо поклонилась и вышла, даже не взглянув на меня. Глядя на её удаляющуюся спину, я подавила желание окликнуть её, и плечо снова будто заныло от боли.

— Ты так печешься об этой стражнице, Хань-эр, — Куан Сицин села на край кровати, её тонкие пальцы коснулись повязки.

— Она очень искусна в боевых искусствах и предана долгу. Не зря она служит сестре, — я решила похвалить её, надеясь, что Куан Сицин вернет её ко мне, но она перебила меня:

— Раз так, официально зачислим её в твою личную охрану. Хватит об этом, — она слегка надавила на мое здоровое плечо. — Поздно уже, спи.

Я легла обратно, стиснув зубы, не зная, как возобновить разговор. В этот момент за дверью послышался голос У Яо:

— Ваше Величество, Императорский супруг просит аудиенции.

— Супруг? Зачем он пришел? — в глазах Куан Сицин мелькнуло раздражение. — Скажи, что я устала и приму его позже.

— Ваше Величество, он пришел из-за Лин-ван, — У Яо понизила голос, боясь гнева императрицы.

— Лин-ван ранена и не может принимать гостей, — Куан Сицин посмотрела на меня, и я поспешно закрыла глаза, притворяясь спящей.

— Императорский супруг! Вам нельзя туда! — за дверью послышался шум. Дверь распахнулась, и я услышала мужской голос:

— Прочь!

Куан Сицин встала и поспешила к незваному гостю. Я приоткрыла один глаз и увидела Лу Сючжу — на его обычно спокойном лице читались гнев и беспокойство.

— Сючжу, зачем ты пришел? — голос Куан Сицин был мягким, она даже улыбнулась, хотя я знала, что это лишь маска.

— Вижу Ваше Величество, — он вежливо поклонился, но его взгляд постоянно метался к моей кровати, заставляя меня снова замереть. — Я услышал о покушении и очень переживал за вас. Простите, что нарушил покой.

— Не нужно беспокоиться, я в порядке. Возвращайся, — мягко сказала Куан Сицин.

— Подождите, я слышал, что Лин-ван ранена, защищая вас. Это правда? — он наконец спросил о том, зачем пришел. Я была удивлена, но это чувство сменилось досадой. Его чувства предназначались той, прежней Куан Сихань, а не мне.

— Да, это так, — равнодушно ответила Куан Сицин. — Но это пустяковая рана.

— Хань-эр... — он подошел к кровати, и от него повеяло чужим ароматом. Я затаила дыхание. Проклятая Куан Сихань, со сколькими людьми она была связана?

— Тише! Хань-эр спит, не разбуди её, — голос Куан Сицин стал холодным, в нем слышалось предупреждение.

Лу Сючжу замолчал и вскоре ушел. Куан Сицин поправила мне одеяло и тоже покинула комнату.

На следующее утро, узнав, что императрица ушла на аудиенцию, я, не желая оставаться в этом опасном дворце, поспешила домой вместе со своими людьми, включая Цзян Чжо.

Вернувшись в поместье Лин-ван, я увидела Янь Кэ, которая ждала меня у ворот. Она бросилась ко мне, едва не вывихнув мне руку от радости, но, заметив Цзян Чжо, нахмурилась.

В покоях Янь Кэ тут же засыпала меня вопросами о покушении. Я рассказала ей всё, кроме подробностей о тех двух наложниках — это дело нужно было расследовать позже, когда появится возможность.

— Похоже, этот убийца был подослан самой императрицей! Если бы не Цзян Чжо, вы могли погибнуть! — её подозрительность не знала границ.

— Возможно, — я вспомнила испуг в глазах Куан Сицин и её искреннее изумление, когда я её защитила. Если это была игра, то актриса из неё гениальная.

— Я знаю, вы не хотите верить, что императрица желает вам зла, — вздохнула Янь Кэ. — Что ж, проживем — увидим.

Я лишь налила чаю, не желая спорить. Поживем — увидим. Пока у меня нет доказательств, я буду верить в лучшее.

<http://bllate.org/book/21773/2251643>